

Михаил БАЛАШОВ¹

ВОСЕМЬДЕСЯТ МИНУС ТРИ

**Вспоминая МИХИНА
Николая Сергеевича
(29.3.1942 – 11.6.2019)**

К какому-то юбилею Николая Сергеевича, руководителя ЛИТО «Путь на моря» при Петербургском отделении СПР, пришла идея издать сборник стихов, посвящённых ему. Книга получилась весьма солидная. И удивила, и не удивила одновременно. А ведь собиралась второпях, многое не вошло.

Из: **Поэту дальнего плавания**

*Ты слышал голос океана / И в заповедном уголке
Бездонных памяти капканов / Лелеешь в будущей строке
Тот магнетизм солёной воли, / Неизгладимый давний груз
Лишений в той суровой школе, / И первых достижений Муз...*

Или ещё: **Нестрашный суд (к 60-летию)**

*Наш Коля был в стихах примером / И даже прозу запрягал –
На современном фоне сером / Невы украсил берега.
И вот, рубеж стоит вопросом, / И в строчку просится итог.
Ты начинал простым матросом, / Насколько «усложниться» смог?
Солидный ряд на книжной полке, / Отнюдь не узок круг друзей –
Нет! Не пора «морского волка» / Сдавать на пенсию, в музей.*

А сколько ещё потом было написано². Например, из 2017 года:

*Вокруг сплошные юбилеи. / И твой не лишний по весне.
И с каждым годом тост смелее, / И «Хреновуха»³ всё вкусней (...)
Желать, советовать что-либо – / Есть конкурировать с судьбой.
Ей и без этого спасибо. / Будь ты и впредь самим собой.*

1. **Балашов Михаил Павлович** родился в Уфе, учился в Лен. кораблестроительном институте. В 1973-74 служил в СА, в 1980-е – на флоте, получил звание капитан-лейтенант. С 1993 до 2003 работал ст. механиком на судах заграничного Северо-Западного пароходства. С 1976 – пост. участник ЛИТО «Путь на моря» (первый рук. Вс. Азаров). В 1995 принят в Международную Ассоциацию писателей баталистов и маринистов. Поэт. Первая публикация в 1990 г. Автор нескольких книг стихов, редактор-составитель ряда антологий совр. петерб. поэзии, альм. «Поэтический фарватер», «Поэтический форум», «б Лито» и др. Живёт в Санкт-Петербурге.

2. Использованы авторские цитаты из архива-хроники «Пути на моря» со страниц сайта Дома Писателей.

3. «Хреновуха» -- фирменный напиток «Порт-Артура».

И до сих пор пишется... и до сих пор помнится, не отступает. Через два года после ухода из жизни Николая Сергеевича МИХИНА его друзья Наталия Костюхина, Александр Новосёлов и Раиса Чурилова посвятили его памяти видеоролик и опубликовали в сетях...

Неожиданно оказалось, что писать о Михине трудно. Парадокс. Наверное, с какой-то стороны я знаю его лучше других. В каких-то ситуациях доподлинно лучше его самого. Пример: в музее Державина творческая встреча с Михиным. Он, как всегда, ответственно, добросовестно подготовился, перед ним стопка стихов. Знаю, читать будет подряд. Я – ведущий, сижу рядом, успеваю убрать верхний лист: «Это не читай!» – «Почему?» – «Здесь! – нельзя» – растерялся: «Я же приготовил» – «Потом объясню», – доверился. Кто знает Михина и его творчество, в частности его юмор на грани, поймёт и оценит этот секундный диалог.

Не будет возражать его супруга Людмила Михайловна, что где-то и она каких-то деталей не знает, хотя «на круг», что называется, знала своего Колю, – дай Бог любой семье такое понимание, несмотря на характер его (об этом позже, если понадобится), несмотря на талант (а это тоже «год – за три»).

Знаю, а вот, поди ж ты! Даже начать не могу. Точнее, начал-то роится в голове множество... Вопрос задайте. Отвечу. Расскажу.

Человек? – открытый. Друг? – надёжный. Поэт? – об этом чуть позже.

А что главное? – Да и то, и другое, и третье...

Однако не пишется, не komponуется, не выстраивается. В первые дни после 11 июня (тогда в 19-м) такой же кавардак в мыслях был (почти такой). Три года минуло... и вот опять стихия разгулялась... Не смогу я о Коле – о Николае Сергеевиче – сказать больше, чем он в стихах сказал. Во всех и каждом сказал о себе. Душу в любое вкладывал. В гражданское, любовное, юмор, детское (хотел сказать «особенно в детское», но у него всегда было особенно), даже в пародиях, даже в переводах и... Не зря был назван поэтом-многостаночником, причём виртуозничал на каждом станке по-михински.

Как-то ранжировать поэтов – дело неблагодарное, но весьма распространённое. Не только поэтов, разумеется. Вряд ли кого удивлю тем, что у каждого причастного к поэзии или считающего себя таковым, в кармане своя рулетка. Эта «рулетка» пришла мне в голову 20 лет назад в ответ на тезис Александра Дольского, что стихи – это не прыжки в высоту.

Но в чём нельзя упрекнуть Михина, так это в банальности. И ведь при таком диапазоне умудрялся не разбрасываться. Любил экспериментировать. Вот оно, нашёл слово. Именно любил. Он любил Поэзию. И, похоже, она его.

С Николаем Сергеевичем Михиным я познакомился раньше, чем с его стихами. Раньше, чем узнал в нём моряка. Когда же это было? Вроде ещё при Азарове. Оказались рядом на совместном занятии двух ЛИТО. Место помню отчётливо – В. О. д/к «Гавань». Вот так, раз и навсегда. Навсегда... Пожалуй, он так со всеми сходился. Душа нараспашку. Стихи от этой распахнутости светлые. А когда я узнал, что он причастен к «Глеб-гвардии Семёновскому полку» (неофициальное название ЛИТО Горного института, придуманное, если не ошибаюсь, Владимиром Британишским), многому уже в его душе и стихах не удивлялся. Например, размер строки выстраивал по-семёновски, то есть фонетически. Я уж не говорю про вкус, чувство, видение чужих стихов.

17 марта 2021 в «Пути на моря» был вечер, посвящённый памяти Николая Михина.

Очень уместно звучали стихи в исполнении давнего друга ЛИТО Дмитрия Ефименко. Многие вспомнили стихи Николая Сергеевича. Тёплая, душевная атмосфера встречи настроила на удивительное сочетание доброго пафоса (если допустимо такое сочетание, даже какого-то надмирного) и щемящего почитания ушедших. Вспомнили, конечно, и Лемира Маковкина: они, действительно, были очень дружны (даром, что в один день родились, только в года разные, но симметричные – 42 и 24). Буквально на обратном пути родилось стихотворение, которое авторы (А. Маковкин, М. Балашов) сочли уместным предварить эпиграфом из драмы И. Ф. Анненского «Фамира-кифарэд» – античная формула того самого почитания памяти ушедших:

Dis manibusque sacrum¹

Невпопад уроню слезу, / Вспоминая былую встречу.

Сквозь удачу, беду везу / Эту память, ломая плечи.

Люди – странные существа: / Незаметно уходят в вечность –

Заменить их нечем и нечем – / То ли бремя, то ли права.

Не должны вы быть позабыты, / От мирских удаляясь дел.

Долг и совесть, не знают квита, / Как бы этого ни хотел.

Спасибо, что вы есть сегодня с нами. Что же ещё о нём? Считал своими учителями Г.С. Семёнова, С.В. Ботвинника, Н.Р. Яворскую, В.Н. Кузнецова. Возможно, ещё кого-то – сейчас уже не уточ-

1. Dis manibusque sacrum (лат.) - богам и теням умерших приношение .

Н.С. Михин сидит (второй справа)

нить – говорил об этих. Около пятидесяти авторских сборников. Множество песен. Переведён на многие языки и сам много переводил. Удивительная память (мог ночью сочинить стих, а записать – утром – невероятно). Его уважали, его «эксплуатировали», его любили... Он был открыт (без преувеличения) всем, каждый, кто его знал, найдёт в душе, за что быть благодарным этому неистощимому на щедрость человеку. На него нельзя было сердиться.

Четырнадцать лет руководил ЛИТО «Путь на моря».

Опять сакральные совпадения: по стольку же командовали на этом мостике его предшественники Азаров и Кузнецов.

Со страниц сайта ДП: 14 октября 2019 года в 14 часов в Арткафе «Подваль Бродячей собаки» состоялась встреча членов литературных объединений: «Путь на моря», «Невские берега», секции «Литература для детей и юношества» – «Зубрёнок» и членов Альманаха «РУССКОЕ СЛОВО», чтобы тёплыми словами почтить память нашего друга и учителя – поэта Николая Михина.

И в заключение отсылаем в библиотеки и соцсети... Ищите, читайте и наслаждайтесь.

Сестрорецк 7 мая 2022 года